

И. С. Кацнельсон

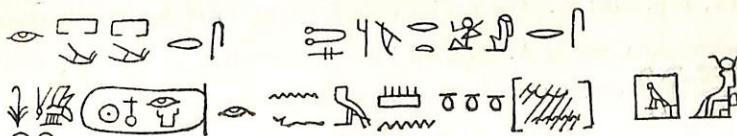
О ЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ТЕРМИНА *MERET*

Несмотря на то, что вопрос о значении термина *мерет* неоднократно ставился в нашей историографии, он вследствие скудости источников до сих пор еще не может считаться окончательно решенным. В последнее время этому вопросу были посвящены статьи Е. В. Черезова и И. М. Лурье, из которых первый считает *мерет* рабами, а второй — одной из категорий свободного населения¹. В настоящей работе, не претендующей на окончательное решение этой задачи, дается анализ некоторых источников, оставшихся вне поля зрения Е. В. Черезова и И. М. Лурье, которые ограничивали свою задачу рассмотрением текстов только Древнего царства, в основном так называемыми «грамотами защиты».

Особый интерес для решения данной проблемы представляет надпись Каирского музея № 1707 времени Древнего царства, к сожалению, повидимому, не изданная. Судя по ссылке на этот текст в Словаре египетского языка², в нем употреблено слово *mrt* с необычным детерминативом мужчины, шеи которых затянуты веревочными петлями (?):

. Как видно на знаменитой «палетке» Нармера, с петлей на шее изображались военнопленные. Если в упомянутой надписи Каирского музея слово *мерет* действительно детерминировано таким образом, то это было бы весьма красноречивым доказательством происхождения *мерет* из числа военнопленных.

Как указывал уже Е. В. Черезов, в пользу предположения, что *мерет* были рабами, можно привести и такой общепрозвестный факт, что в источниках термин *мерет* чаще всего встречается в тесном контексте с термином *пер-шена*. Помимо примеров, приведенных Е. В. Черезовым, следует в этой связи обратить особое внимание на те строки анналов Палермского камня, где сказано, что фараон Ноферирака (V дин.) в первый год своего правления сделал пожертвования храмам и в том числе соорудил два *пер-шена* и наделил их *мерет*:

¹ См. ВДИ, 1951, № 2, стр. 40—46 и № 4, стр. 76—82.

² Wb, Belegst., II, 2, стр. 154, § 12.

(Urk., I, стр. 247). Рассматривая этот текст, необходимо прежде всего остановиться на вопросе о значении слова *пер-шена*, поскольку И. М. Лурье и Е. В. Черезов стоят при его истолковании на разных точках зрения. В своей старой работе «Иммунитетные грамоты древнего Египта», от выводов которой он теперь частично отказался, И. М. Лурье переводил термин *пер-шена* как «земледельческое управление»¹. Точно так же переводит он этот термин и теперь², не приводя никаких аргументов в пользу своего толкования. Между тем, вопрос о значении термина *šn*^c может считаться уже давно окончательно решенным. В словаре Эрмана — Грапова *šn*^c определяется: «...alt — als Ort wo gearbeitet wird, an den Gefangene, Sklaven geliefert werden (um dort zu arbeiten) u. dgl. Früh schon auch Magazin, Speicher (wie seit NR meist)». Идентично переводит *šn*^c и А. Гардинер: «1. ergastulum; 2. storehouse»³. Такое понимание термина *šn*^c принято и абсолютным большинством советских исследователей, в том числе и Е. В. Черезовым. Оно подтверждается и этимологией слова *šn*^c, которое производится от основы *šn*^c «удерживать, сдерживать»⁴.

Многочисленные надписи показывают, что в *пер-шена* работали именно *мерет*. Таким образом, по крайней мере относительно тех *мерет*, которые упоминаются вместе с *шена*, можно смело утверждать, что они были рабами⁵.

Весьма характерен факт перечисления *мерет* наряду со скотом и другим имуществом, на что уже справедливо указывал Е. В. Черезов. Помимо *мерет*, наряду со скотом и иными видами собственности в египетских текстах обычно упоминаются еще только *ḥmw*, относительно рабского положения которых нет никакого сомнения, и никогда не упоминаются лица, заведомо свободные, например «неджесы». Приведенные Е. В. Черезовым примеры можно умножить еще несколькими, причем от времени более раннего. На стеле эпохи Среднего царства, принадлежавшей Уаб-ак-Гору,

последний назван — господином (владыкой — nb) *мерет* и множества скота⁶. Номарх Антилопьего нома Хнумхотеп II, современник Аменемхета II и Сенусерта II, посвятил для своего

заупокойного культа поля и *мерет*:

(Urk., VII, стр. 29). На стеле Флорентийского музея № 6365 современник XI дин. Ка-Монт-Усер говорит: «Я умно управлял своими *мерет* до наступления дня моей кончины. Дал я их моему сыну в

¹ Более того, И. М. Лурье полагал тогда, что *пер-шена* представлял собой «канцелярию государственного или поместного хозяйства, которая ведала всем сельским хозяйством, сбором податей и т. п. и имелась в каждом поместье».

² ТОВЭ, I, стр. 95, прим. 7; ВДИ, 1951, № 4, стр. 75 сл.

³ A. Gardiner, Ancient Egyptian Onomastica, Text, II, Oxf., 1947, стр. 209*—210*. Ср. он же, Egyptian grammar², 1950, стр. 595: «magazine, ergastulum». См. также K. Sethe, «Gött. gelehrte Anzeigen», 1912, стр. 212, прим. 4 и A. Bakir, Slavery in Pharaonic Egypt, Ann. Serv., XIV (1947), стр. 138.

⁴ Wb., IV, стр. 504; A. Gardiner, Ancient Egyptian Onomastica, Text, II, стр. 209*.

⁵ Заменительно, что и A. Gardiner, Egyptian grammar², 1950, стр. 569, переводит «serfs, slaves», подразумевая, повидимому, что *мерет* могли быть как зависимыми крестьянами, так и рабами.

⁶ Каирский музей, № 20499, стк. 10 — H. Lange u. H. Schäfer, Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs im Museum von Kairo, т. II, B., 1908, стр. 90 (Cat. Gén., т. XXXVI).

наследство»¹. Синухет, рассказывая о своих похождениях в Сирии, естественно, применял к местным отношениям и условиям египетскую терминологию. Похваляясь достигнутым богатством и благополучием, он, между прочим, подчеркивает, что у него наряду с другим имуществом были и

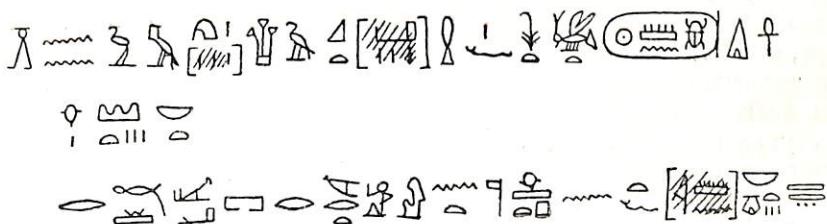
«мерет во множестве»: Так как сам И. М. Лурье

признает, что в это время Сирия «находилась в условиях полукочевого быта» (ВДИ, 1950, № 1, стр. 128), т. е. классовое общество там еще не оформилось, то, разумеется, эти *мерет* не могли быть свободными бедняками-сирийцами, ибо их вождь не мог бы ими произвольно распоряжаться в условиях первобытно-общинного строя даже на последних этапах его существования. Скорее всего, конечно, это были рабы, как можно заключить по контексту, предназначенные для домашних услуг. И Синухет называет их так, как это было принято у него на родине в Египте — *мерет*.

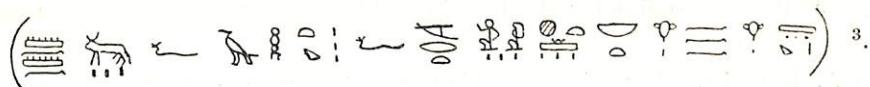
Что положение *мерет* оставалось таким же и в период Нового царства, показывают примеры, приводимые ниже. Число их можно было бы значительно умножить, а также дополнить более поздними документами. Архитектор первых фараонов XVIII дин.— Инени рассказывает, что он осматривал «хлева, быков, волов, короткорогий скот, молочных коров вместе с *мерет*, которые составляют жертвы Амону и которые доставляют приношение зерном в закрома жертв Амона» (Urk., IV, стр. 72). Его са-

мого Тутмос I наградил *мерет* (там же,

стр. 58). Пленники, ставшие рабами, изображенные на стенах гробницы Рехмира, называются *мерет*:

«Доставляющий пленных (досл. головы) и добычу его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Мен-хепер-Ра (т. е. Тутмоса III), которому дана жизнь, из чужеземных стран, чтобы наполнять амбары *мерет* в качестве приношений для отца (моего) Амона, владыки Карнака» (Urk., IV, стр. 1102; ср. стр. 1147). Особенно ясно подчеркивается, что *мерет* считались имуществом, в надписи из гробницы Небамона — начальника стражи западной части Фив при Тутмосе IV. Небамон говорит о «своем скоте, своих полях, *мерет* и всех вещах на воде и на земле»

¹ Новейшее издание: A. Varille, La stèle de Sa-Montou-Ouser, «Mélanges Maspero», т. II, Le Caire, 1935—1938, стр. 553—566.

² Стк. 156 — A. M. B'la c k m a n, Middle-Egyptian stories, «Bibliotheca Aegyptiaca», т. II, Bruxelles, 1932.

³ N. de G. D a v i e s, The tomb of two officials of Thutmosis IV, L., 1923, стр. 35 и табл. 26.

Характерно, что те буржуазные ученые, которые добросовестно подходят к источникам, также считают, что *мерет* были рабами. Весьма показательна в этом отношении работа египетского ученого А. Бакира, которая, к сожалению, была пока доступна только в виде тезисов¹. А. Бакир полагает, что *mr(j)t*, написанное при помощи знака (мотыка), так же как и собирательное женского рода, передаваемое знаком (канал, уток (?)), обозначали рабов, используемых для работы в поле и для всякого рода иной деятельности, имеющей отношение к *шена*. Иногда *мерет* выполняли и домашние работы. В период Древнего царства их определяли в *пер-шена* бога — ведомство работных домов и использовали преимущественно в сельском хозяйстве. Позже, при Новом царстве, *pr-šn^c* назывались просто *šn^c*, и туда направляли пленных, именуемых *mrjt* и *hmw*, которые, вероятно, выполняли те же функции, что и в период Древнего царства.

А. Бакир использует обширный материал, в том числе неизданные папирусы Луврского и Туринского музеев, а также неопубликованную стелу Каирского музея $\frac{27|6}{24|3}$. Возможно, в его исследовании содержатся убедительные доказательства, подкрепляющие только что изложенные положения.

Обратимся теперь к доводам И. М. Лурье. Он утверждает, что в грамотах защиты жрецы не выступают в качестве владельцев земли или ее собственников. Таковым является коллектив. И если все же должно видеть не только в храме, но и в самих жрецах владельцев или собственников земли, то основанием для этого служат иные данные (биографии, завещания и др.), а вовсе не сами грамоты защиты (ук. соч., стр. 75). Комментируя положения Абидосской грамоты, запрещающей «захватывать» (*itj*), как переводит Е. В. Черезов, или «привлекать» (перевод И. М. Лурье) жрецов и *мерет* ко всяkim повинностям и работам в пользу нома, И. М. Лурье полагает, что Е. В. Черезов «упускает из виду, что тем же декретом запрещается захватывать не только *мерет*, но и жрецов» (ук. соч., стр. 76). Прежде всего остановимся на переводе слова *itj*. Вопреки заявлению И. М. Лурье (там же, прим. 1), словарь египетского языка Германской академии наук не дает никаких оснований к тому, чтобы переводить этот глагол как «привлекать». Наоборот, все приведенные там немецкие эквиваленты этого слова позволяют заключить о насильственности действия, передаваемого этим глаголом, именно: «Nehmen, ergreifen, auch etwas gewaltsam an sich bringen — rauben. Mit Object der Person: jem. packen, gefangennehmen» и т. д.² «Привлекать к работе» по-немецки — «zu einer Arbeit heranziehen»³. Может быть, И. М. Лурье и удалось установить то значение *itj*, о котором он пишет, но поскольку он своих аргументов не приводит, а дает ссылку на словарь, следует признать ее неоправданной, а следовательно, и перевод неточным.

И. М. Лурье не обращает внимания на то, что в Абидосском декрете ясно указывается различие в положении жрецов и *мерет*. Действительно, запрещается использовать тех и других на работах нома, но при этом под-

¹ A. Bakir, Slavery in Pharaonic Egypt, Ann. Serv., т. XLV (1947), стр. 135 сл. Тезисы диссертации, защищенной в 1946 г. в Оксфорде.

² Wb, I, стр. 149. Вышедший в 1951 г. шестой том этого труда, содержащий немецко-египетский словарь, не дает египетского эквивалента для слова *heranziehen* «привлекать». Характерно, что A. Gardiner, Egyptian grammar², 1950, стр. 556, переводит *itj* «take away, seize».

³ Русско-немецкий словарь под ред. А. Б. Лоховиц, изд. 2-е, М., 1948, стр. 597.

черкивается, что жрецы находятся в «этом номе», а вторые — «на поле какого-либо бога, из-за которого служат жрецы». Сфера их деятельности строго разграничивалась; следовательно, и обязанности, к которым их могли привлекать, скорее всего были различны, хотя и обозначались одним словом. Кроме того, подчеркнем еще раз, освобождались от повинности не *мерет*, а храмы.

Сходство в юридическом положении жрецов и *мерет* И. М. Лурье усматривает в тех местах коптосских декретов А и Б, где перечисляются различные категории людей, в том числе низшие и высшие жрецы, а также *мерет*. Всех их запрещается облагать податями или использовать для работы нома. Но ведь каждый житель Египта, независимо от своего социального или служебного положения, по приказу фараона мог быть использован на любой работе. И здесь следует руководствоваться основным, а именно отношением *мерет* к средствам производства (земле). В коптосских декретах подчеркивается, что *мерет* работают для храма Мина, чего не следует за названиями других категорий людей, упомянутых в этих документах. Акад. В. В. Струве любезно обратил мое внимание на то, что в третьем декрете Пепи II из Коптоса (Urk., I, стр. 288—293) упоминаются одни только *мерет*, которые выполняли все работы. Жрецы находились в главном храме Мина Коптосского и исполняли функции надсмотрщиков над *мерет* при выполнении последними перечисленных в документе работ. Таким образом, сопоставлять права тех и других неверно.

Нельзя сделать тех заключений, которые делает И. М. Лурье, и на основании второй грамоты защиты поселению «Мин дает процветать владению Неферкара» фараона Пепи II. Оставляя в стороне литературные качества перевода, затемняющего смысл и без того трудного для понимания памятника, отметим его крайнюю ненадежность. Дело в том, что И. М. Лурье положил, по собственным словам (ТОВЭ, I, стр. 106), в основу настоящего перевода восстановления, предложенные в 1916 г. А. Морэ, которые, по указанию, сделанному в 1933 г. таким знатоком древнеегипетского языка и письма, как К. Зете, «содержат совершенно невозможные чтения и дополнения» («ganz unmöglichen Lesungen und Ergänzungen»)¹. И. М. Лурье не мог не знать этого, так как на издание К. Зете он неоднократно ссылается. Тем не менее ему представляется допустимым без всяких оговорок, кроме одного случая, воспользоваться домыслами А. Морэ и делать возможным в ряде случаев отказаться от квадратных скобок, заключающих обычно восстановленные слова и фразы, и, таким образом, просто вводит читателя в заблуждение. Вот, например, как переведены им строки 6 и 7 указа Пепи II об учреждении поселения «Мин дает процветать владению Неферкара», в которых, как утверждает И. М. Лурье, содержатся доказательства, «что в лице *mrt* мы имеем дело с категорией людей, расположивших своими руками и продуктами своего труда. Отсюда следует, что *mrt* не являлись рабами» (ТОВЭ, I, стр. 106—107, ср. стр. 121). «Установлены в то же время работы и *mrt* набраны для земледельческого управления этого из *mrt*, [которые в Верхнем Египте этом, чтобы нести тяготы податей и работ всяких] дома царя. Не знающему документа его предыдущего, пусть будет учрежден его распорядок согласно декларации серов». В действительности, в подлиннике значится:

¹ Urk., I, стр. 293. Ср. также стр. 170, 207 и 288.

А. Морэ восстанавливает начало 7-й строки данного текста, как и начало всех остальных 3 строк², от чего правильно воздерживается более осторожный К. Зете. Таким образом, в подлиннике отсутствуют слова, заключенные и ами в квадратные скобки и набранные курсивом. Нет также в тексте и другого (второго по счету И. М. Лурье) указа Пепи II относительно поселения «Мин дает процветать владению Неферкара» слов, относящихся к *мерет*: «...чтобы поместить к работам всяkim дома царя» (ТОВЭ, I, стр. 121). Естественно, что основные аргументы И. М. Лурье, построенные на «невозможном» чтении А. Морэ, рушатся при рассмотрении подлинного текста³.

Однако, если даже и согласиться с восстановлениями французского египтолога, то и в этом случае доводы И. М. Лурье чрезвычайно спорны. Конечно, и на «свободных земледельцев», а тем более на «зависимых», налагались всевозможные повинности, но И. М. Лурье, не дает ни одного доказательства тому, что они были «зависимыми земледельцами», помимо риторического вопроса: «Если мы допустим, что *mrt* являются рабами, то как можно объяснить то, что целый ряд управлений (так переводит И. М. Лурье *«пер-шена»*, см. выше.— *И. К.*) в том случае, если *mrt* не находятся под охраной иммунитетной грамоты, могут претендовать на их физическую силу или на продукты их труда?» Конечно, этот вопрос И. М. Лурье мог задать лишь на основании только что упомянутых не существующих в действительности слов, восстановленных А. Морэ. Если их отбросить, то отпадает и сама проблема. В действительности «претендовали» на труд *мерет — пер-шена*, т. е. эргастерии. Естественно, это заставляет предсторечь от пользования переводом И. М. Лурье. Е. В. Черезов правильно указывает, что запрещается накладывать повинности не на *мерет*, а на поселения их, входящие в *пер-шена*, последние же выделяются из нома. Трудно предположить, чтобы свободные земледельцы, работающие на чужой земле, как определяет *мерет* И. М. Лурье, могли вносить такие разнообразные подати, вплоть до приношений золотом и бронзой, поставки кож и т. п., и выполнять такие трудные повинности, какие перечислены в только что упомянутом указе.

Наконец, то, что *мерет* были рабами, отнюдь не могло мешать им владеть некоторым имуществом. В условиях раннего рабовладельческого общества рабов передко сажали на землю. Как известно, раб Одиссея свинопас Эвмей построил для себя «просторный» дом и получил от хозяина во владение поле («Одиссея», XIV, 6—10; XIV, 62—65; ср. XIV, 414, 449; XV, 373). Правда, ссылки на «Одиссею» могут вызвать возражения,

¹ Urk, I, 294.

² Это очень хорошо видно на таблице, приведенной А. Могрет, *Chartes d'immunité dans l'Ancien Empire égyptien (2-me partie)*, «Journal asiatique», сер. XI, т. VII (1916), стр. 299.

³ Отрывки из своих переводов иммунитетных грамот, напечатанных в 1940 г., И. М. Лурье без каких-либо изменений поместил теперь в указанной статье о *мерет*, где он отстаивает, как уже упоминалось, свою новую точку зрения.

так как в Гомеровских поэмах описано общество, отличное от древнеегипетского, но можно указать и на такой общеизвестный факт, что в Законах Хаммураби (§§ 175—176) прямо говорится об имуществе раба. А. Бакир в тезисах своей диссертации отмечает, что и в Египте раб мог владеть землей.

Совершенно непонятно, почему И. М. Лурье решил, что власти непосредственно «претендовали на результаты труда *мерет* и его физическую силу». Ведь в указе речь все время идет о льготах поселению «Мин дает процветать владению Неферкара», а не о льготах самим *мерет*, которые рассматриваются как имущество поселения. Наконец, И. М. Лурье обращается к надписи из гробницы Хуенуха¹, времени VI династии. На стенах его погребальной камеры изображены *мерет*, приносящие заупокойные дары своему господину. «Появление *мерет*, — пишет И. М. Лурье, — среди лиц, которые имеют возможностьносить дары умершим, необъяснимо, если они рабы, вполне понятно, если они свободные люди» (стр. 77). Участие *мерет* в культе умершего хозяина служит именно доказательством обратного. Раб в древности входил в состав *familia*, считаясь как бы младшим членом семьи, и иногда даже становился фактически и юридически ее членом, что превосходно видно из документа, перевод которого дал сам И. М. Лурье². Это свадебный контракт, относящийся ко времени правления Тутмоса III, когда рабовладельческие отношения были значительно более развиты, чем в период Древнего царства. Он сообщает о браке военноопрененного раба и племянницы его владельца. Для древнего Египта вопрос об участии рабов в культе умершего господина еще не исследован, но зато мы располагаем обширным материалом для античных стран, где рабы были обязаны чтить память своего господина, выполняя все предписанные обряды. В одном из завещаний, сохранившемся среди папирусов, найденных в Оксиринхе, прямо указывается, что рабы и вольноотпущенники должны ежегодно после смерти завещателя справлять поминки на его могиле в день рождения последнего³. В Риме создавались особые религиозные коллегии рабов для культа гения и ларов отдельных рабовладельцев⁴. Таким образом, рабы могли, точнее — даже должны были, участвовать в поминовении умершего хозяина. Но в данном случае дело даже не в этом. В надписи Хуенуха говорится о *мерет* вообще, а о «мерет дома вечности» и «жрецах дома вечности», т. е. *мерет* и жрецах наделов, доходы с которых поступали на содержание гробницы (Wb, I, стр. 514); иными словами, о людях, которые должны были специально заботиться о культе Хуенуха.

В заключение следует остановиться на толковании И. М. Лурье слова *mrw*, которому словарь Эрмана — Грапова не дает перевода, ограничиваясь указанием, что это «обозначение людей» (т. II, стр. 107). Стремясь во что бы то ни стало отстоять свою точку зрения, И. М. Лурье, в противо-

¹ A. Kamal, Fouilles à Dara et à Qoçeir el-Amarna, Ann. Serv., т. XII (1912), стр. 140. Имя владельца И. М. Лурье читает как Хуенух, что неверно и бес смысленно, так как в переводе означает «защищает его защита». В действительности его звали Хуенух — «[Тот], кого защищает Ух», т. е. бог Кусейра (Wb, I, стр. 352) (другой вариант — «Защита для Уха» — менее приемлем). И. М. Лурье упустил из виду, что небольшие знаки ставятся часто перед перегlyphами, изображающими птиц, а имя бога honoris causa выносится вперед. Ср. A. M. Gaskam, The Rock-tombs of Meir, Glückstadt, 1935, стр. 266, № 20 и 21.

² И. М. Лурье, К проблеме домашнего рабства в древнем Египте, ВДИ, 1941, № 1, стр. 196 сл.

³ P. Oxy. 494 = Sel. Pap., I, 84—24. Ср. H. Bell, Popular religion in Graeco-Roman Egypt, JEAS, 1948, стр. 94.

⁴ E. M. Shaeffer, Rabbinic collegia and families in the period of the Empire, ВДИ, 1950, № 3, стр. 78—80.

воположность авторам словаря, пытается доказать, что *mrt* и *mrw* это две формы одного и того же слова. Отнюдь не считая упомянутый словарь безусловным авторитетом, мы все же думаем, что он ближе к истине, разграничивая *mrw* и *mrt*. Правда, вопреки мнению Е. В. Черезова, детерминативы в данном случае решающей роли играть не могут, так как *mrt* также иногда детерминируется изображением мужчины и тремя штрихами, в чем легко убедиться, заглянув в словарь (т. II, стр. 106). Однако ни в коем случае нельзя считать окончание *w* тождественным окончанию *t*, на чем, по существу, настаивает И. М. Лурье, говоря, что «в первом случае перед нами обычное множественное число от им. сущ. м. р. *mr(w?)*, во втором — образовавшееся от этого слова коллективное существительное *mrt*» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 79). Ведь *w* далеко не всегда служит признаком множественного числа. В причастиях единственного числа *w* обычно употребляется в качестве окончания действительного залога, в отличие от *t* — более свойственного окончанию страдательного залога¹. Независимо от того, какой глагол лег в основу термина *mrw*, если он происходит от глагола, конечно *w* скорее всего прибавлено к корню не для того, чтобы выразить множественное число, и без того подчеркнутое тройным детерминативом, а с целью отметить активную причастную форму. Наоборот, в слове *mrt-w* к корню никогда не прибавляется. В тех случаях, когда здесь появляется слабый согласный звук, — это всегда *t* (Wb, II, стр. 106). Наглядным примером служит слово *tsw* «начальник», «командующий». В нем *w*, конечно, не служит признаком множественного числа. Это окончание единственного числа, подчеркивающее активное значение данного существительного, образованного от причастия. Что касается окончания *t*, то оно придает противоположный — пассивный смысл: *tst* — «отряд», «команда», т. е. люди, повинующиеся начальнику — «подначальные» (Wb, V, стр. 402). Если согласиться с И. М. Лурье, отождествить на основании его доводов *mrw* и *mrt* и применить подобное толкование к явно близким по формообразованию *tsw* и *tst*, то получится, что командир и его подчиненные одно и то же, на чем, вероятно, не будет настаивать даже автор этой гипотезы.

Таким образом, возражения И. М. Лурье против толкования Е. В. Черезовым термина *мерет* представляются недостаточно обоснованными.

Исследования Е. В. Черезова, хотя и вызывают некоторые возражения, все же дают в общем правильное решение вопроса о *мерет*. Однако отдельные недочеты его статей, может быть, послужили основанием для спора. Поэтому их следует отметить. Е. В. Черезов недостаточно использовал источники, в особенности Древнего и Среднего царства. Их значительно больше, чем приведено в его работе, и многие из них содержат, как мы видели, весьма ценные сведения. Они существенно подкрепили бы доказательства того, что *мерет* были рабами. Возможность «завладеть» *мерет* (ук. соч., стр. 41) сама по себе не служит аргументом того, что их следует считать рабами. В условиях произвола despoticского рабовладельческого государства личной неприкосновенности, конечно, не существовало. И по приказу фараона, номарха или прихоти вельможи можно было «завладеть» и общинниками. Недостаточно с точки зрения филологической опровергается отождествление И. М. Лурье слов *mrw* и *mrt*. В литературном отношении переводы Е. В. Черезова также заставляют желать лучшего, хотя они точнее переводов И. М. Лурье.

Итак, доводы, приведенные Е. В. Черезовым, которые, как представляется, И. М. Лурье все же опровергнуть не удалось, а также вновь привлеченные в настоящей статье источники, как нам кажется, достаточно

¹ A. H. Gardiner, Egyptian grammar², 1950, § 359—361.

определенно подтверждают, что упоминаемые в грамотах защиты *мерет* были не «свободные египтяне, оторвавшиеся от общины»¹ и не «зависимые земледельцы»², а рабы, содержавшиеся в *пер-шена* (*ergastulum*) и обслуживающие хозяйство храмов, паря и знати.

Когда и как появился термин *мерет*, сказать пока невозможно. Для этого мы располагаем еще недостаточным количеством источников, а наши знания языка ограничены. *Мерет* могли быть и египтянами, полоненными во время междоусобных войн за объединение страны, и пленными иноземцами (последних, вероятно, в начале существования египетского государства было меньше). Высказанное предположение требует, конечно, тщательной проверки, что, может быть, при настоящем состоянии наших знаний и неосуществимо. Большая ясность несомненно, будет внесена, если сопоставить термин *мерет* с другими терминами, обозначающими рабов, а также собрать и проанализировать все титулы и названия должностей, в которых настоящий термин встречается. До сих пор этого не сделано. Будем надеяться, что совместными усилиями советских египтологов удастся завершить и эту работу.

¹ И. М. Лурье, Древнеегипетские термины *мерет* и *хентиуще* во времена Древнего царства, ВДИ, 1951, № 4, стр. 80.

² И. М. Лурье, Иммунитетные грамоты Древнего царства, ТОВЭ, I, стр. 122.